

Культура, искусство

ХОЗЯЙКА

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ

ГОЛУБОГО ЭКРАНА

Лязиза Аймашевна садится за рабочий стол. Тишина в студии. Микрофон включен! И ты один на один с многочисленной аудиторией. Ловит каждое движение, интонацию сосредоточенный глазок телекамеры. А там, перед голубыми экранами — сотни глаз. Внимательных, рассеянных, настроенных по-деловому, заинтересованных, скептических. Разных. И все их нужно подчинить интересам передачи, увлечь. Но ты не маг, не гипнотизер, тебе не позволено позировать и актерствовать, поэтому единственный ключ к этому разноликому множеству — доверительность.

ДВАДЦАТЬ с лишним лет, буквально с первого выхода в эфир Казахского телевидения, 8 марта 1958 года, встречаемся мы на экране с диктором Лязизой Аймашевой. Она приходит в наши дома как друг, приносит новости, собранные журналистами, рассказывает о передовиках сельского хозяйства, промышленности, культуры республики, вводя нас в мир музыки, кино, изобразительного искусства. Делает это тактично, ненавязчиво, но убедительно. Ее жизнь — это история нашего телевидения, на заре которого родилась профессия телевизионного диктора.

— Ты что, решила в артистки податься? — спрашивали тогда, в самом начале, у Лязизы. — И зачем тебе это нужно? У тебя хорошая, серьезная специальность.

Лязиза работала фармацевтом. В институте училась с удовольствием, дело свое любила. И вот однажды, когда выдавала лекарства, подошел к ней мужчина: «Не хотите ли пойти на телевидение?» — спрашивает. «Нет, что вы! Мне и здесь неплохо», — отшутилась она. Он пришел вторично: «А все-таки, может, попробуете? Вас просят». Отказать было неловко. Пришла на конкурсную комиссию. Разговор был несложный: где работаешь, чем увлекаешься, одним словом, про жизнь. А че-

рез некоторое время звонок: «Вы прошли конкурс». Это было неожиданностью — ведь она ничего особенного не показала, никаких выдающихся способностей не проявила. В то же время члены комиссии подбирали будущих дикторов по их умению просто и непринужденно держаться, естественно вести разговор. И тех, кто старался, играл перед ними, отсеивали. Так Лязиза попала на телевидение. Освоилась, пообвыкла и постепенно втянулась. Да и как было не втянуться, если каждый день узнавалось что-то новое, интересное, если ты всегда находишься в центре самых разнообразных событий! Пуск домны, казахстанский миллиард, открытие нового месторождения, полет человека в космос — обо всем, что ни свершается замечательного, тебе доверено первому рассказать людям. И она приносила эти праздники, всякий раз ощущая приятное чувство, что благодаря ей огромная зрительская аудитория стала причастной к большим свершениям нашего времени.

— Конечно, сегодняшний диктор телевидения несколько отличен от прежнего, — говорит Лязиза Аймашевна. — Сейчас эта профессия разделяется на множество амплуа: собственник, диктор, ведущий, комментатор. Нам приходилось быть универсалами — есть про-

грамма на 4—5 часов, и ты ведешь ее от начала и до конца. Здесь тебе и информационные новости, и киноочерк, который нужно комментировать «вслепую», по изображению, и концерт, и беседа с передовиками, учеными, артистами, и репортаж, и сказка для малышей. Одним словом, успевай поворачиваться, ты один — на все руки. Здесь нужно было все — и безукоризненная память, и чувство стиля той или иной передачи, умение с ходу войти в материал, а нередко попросту находчивость. Помню случай — пока мы читали новости, пришло телетайпное сообщение о космическом полете Юрия Гагарина. Надо сказать, что телевидение и тогда старалось раньше прессы оповестить своих зрителей о важнейших событиях. Так вот, читаю я, а сама вижу краешком глаза, что наш редактор на короткоках подползает под камеру и протягивает мне какую-то бумагу. Я исподтишка взяла ее, понимая, что что-то экстренное. И представьте себе — телетайпный текст с прыгающими буквами, поверх которого мелким редакторским почерком едва различимые поправки. А я ведь в кадр! И вот с одной стороны меня разбирает смех — уж больно нелепым способом попала ко мне эта депеша, а с другой — невообразимая ответственность: читать то надо с листа! Ох и волновалась я! Голос сразу напрягся до торжественности, вся я собралась, словно на приеме парада — и невольно получился именно тот, единственно нужный в столь выдающийся по событийности момент тон, что когда закончилась передача, меня буквально подхватили, обнимая и целуя. Но это, так сказать, частные случайности, которых в нашей работе бывает немало, и,

зная это, диктору всегда необходимо быть начеку. А если говорить по большому счету, то, конечно, ни с чем не сравнить то удивительное чувство гордости, которое возникает, когда ты представляешь программу Казахстана на экранах Центрального телевидения или братских республик. В этот момент все проходящее перед глазами осмысливается по-особому, масштабно, и становится очевидным тот громадный рост экономики и культуры, те высоты, которых достиг наш народ за годы Советской власти. Это чувство впервые возникло у меня во время первого Всесоюзного телефестиваля в Киеве в 1966 году, когда все республики страны показывали лучшее, что у них было.

С республиканской программой мне пришлось объездить чуть ли не весь Советский Союз — Закавказье, Прибалтику, Среднюю Азию, Белоруссию, Молдавию. И все это дало широту представлений о нашей необъятной Родине, что, кстати, чрезвычайно важно в нашей работе, поскольку ты не просто механический передатчик текста, а носитель определенного мировоззрения, идеологических принципов. Вообще хочу заметить, что профессия теледиктора вовсе не так проста, как это может показаться с первого взгляда. Он — полпред времени, нашей многонациональной страны, республики. Он — собеседник, информатор, соединяющее звено большого мира и индивидуального восприятия сидящего у экрана зрителя. Он — хозяин эфира и телестудии, в которой принимает гостей и выступающих.

Сейчас Лязиза Аймашевна перешла на режиссерскую работу, которая для нее не менее увлекательна. Будучи режиссером дикторской

группы, она вырастила целую плеяду молодых дикторов Казахстана. Долгое время она была режиссером передач «Музыкальное искусство Казахстана», «Музыкальные деятели Казахстана», цикловых передач «Гакку», «Наш кинозал» и т. д. Конечно, немалым подспорьем стал здесь дикторский опыт — ей легко дается общение с выступающими, поскольку она всегда может представить себя на их месте. А следовательно, подсказать что-то важное, вовремя и незаметно дать им раскрепоститься перед камерой. Однако, какой бы ни казалась легкой ее работа со стороны, чувство ответственности и волнения за каждую передачу столь же велико, как и в первые годы выхода в эфир. «Знаете, — признается она, — как только я сажусь за режиссерский пульт, у меня подсакивает давление. Такова наша профессия. Трудная».

Это хорошо, когда человек так оценивает свою профессию. Такое суждение не что иное, как результат анализа прожитого. Более того, легких профессий не бывает. Важно, как человек осваивает дело. Все мы когда-то приходим новичками, но становимся ли мастерами? Все ли делаем для того, чтобы реализовать свои способности? Судя по тому, как выросло мастерство Лязизы Аймашевой, диктора высшей и режиссера первой категории за годы существования Казахского телевидения, можно сказать: да, она сделала все от нее зависящее.

День своего рождения в первый месяц весны она соотносит теперь с тем днем, когда впервые в Казахстане телевидение давало программу в эфире. И вела эти передачи она.

Л. ЕНИСЕЕВА.

